

Услышав слово «девушка», Чу Ичуань невольно бросил взгляд на Су Си.

— Сам не пойму, к чему они клонят и чего добиваются, — раздался из динамика голос Юй Чжоу. — На профиль сливщика ничего нет, обычный аккаунт, будто случайный прохожий сфотографировал. Но там снимки. Вглядишься сам.

— Ладно, секунду, сейчас гляну, — ответил Су Си и обратился к сидевшему рядом Чу Ичуаню:
— Одолжишь телефон?

Чу Ичуань молча разблокировал экран и протянул ему смартфон.

Су Си зашёл в тренды социальных сетей и при виде кадров на мгновение замер.

Снимки, судя по всему, сделали сегодня утром, когда он пересекся с И Цайэнь возле павильона ракушек. На фото они стояли совсем рядом, увлечённые беседой. Из-за удачного ракурса казалось, будто девушке остаётся лишь сделать шаг, чтобы взять его под руку и уйти вместе.

На первом кадре автор поста даже обвёл красным кружком фирменный пакет из магазина сувениров у него в руках.

Следом шёл второй снимок — уже тайная съёмка одной И Цайэнь. На её шее красовалось ожерелье из ракушек. Автор поста с абсолютной уверенностью утверждал: украшение купил именно Су Си в подарок своей спутнице, и это гарантированно сувенир из того самого павильона.

На первый взгляд логическая цепочка выглядела безупречно. Понятно, что сам Су Си как участник событий мгновенно уловил кучу неувязок, но рядовая публика, не знающая подлинных деталей, легко сглотнёт эту наживку.

Что же до ожерелья... Вероятнее всего, И Цайэнь присмотрела его, когда заходила в павильон за своим заказным сувениром.

Заметив, как омрачилось лицо Су Си, Чу Ичуань поинтересовался:

— Что там?

Су Си вернул ему смартфон:

— Взгляни сам.

— Если это утка, студия немедленно выпустит опровержение, — подал голос ожидавший на

линии Юй Чжоу.

— Утка. Публикуй заявление, не стоит давать слухам разрастаться, — отозвался Су Си.

— Понял. Если всплывёт что-то ещё, сразу наберу, — деловито закончил Юй Чжоу и повесил трубку.

Убрав телефон, Су Си со вздохом пожаловался Чу Ичуаню:

— И каков смысл сливать подобную фальшивку? Сеть теперь гудит, фанаты жуют ложные слухи, а мне потом ещё и извиняться за весь этот бред.

Чу Ичуань усмехнулся, хотя глаза его остались холодными:

— Если кто-то сливает заведомый фейк, значит, кому-то это чертовски выгодно.

— Ты на что намекаешь?..

— Рассуди сам. Нужен человеку чистый хайп и просмотры — что выгоднее вывалить? Высосанный из пальца романчик с девицей или сенсацию о том, что мы с тобой кувыркаемся и ты вообще по парням?

Су Си будто осенило. Ответ лежал на поверхности. Захоти аноним просто сорвать куш на хайпе, ему куда проще было заснепить их с Чу Ичуанем. Пусть после скандала с Цзинь Нуанем их давняя дружба с семьёй Чу перестала быть тайной, последние дни они всё равно проводили бок о бок. Снять их вместе, дорисовав пикантных деталей, не составило бы ни малейшего труда.

Чу Ичуань едва заметно улыбнулся, но во взгляде не проскользнуло ни капли тепла:

— Если не горишь желанием суетиться, обожди немного. Посмотришь, кто в итоге выгадает от этой шумихи, — тот и заварил кашу.

Поразмыслив, Су Си решил прислушаться к его совету. Он перезвонил Юй Чжоу и велел приготовить официальное опровержение, но приберечь его до особого распоряжения. Юй Чжоу не стал расспрашивать о причинах — раз артист так решил, значит, так надо.

Допив остатки мохито, Чу Ичуань поднялся:

— Пойду пройдусь, зыркну, не завезли ли на остров свежих морепродуктов. Попросим шефа приготовить что-нибудь эдакое на ужин. А ты допивай и дуй в отель — тот маленький

уродливый кот наверняка проснулся и орёт на весь номер, зазывая людей.

Су Си с улыбкой кивнул, не став разоблачать его байку. Куда на самом деле собрался Чу Ичуань, он не знал, но мысль о том, что избалованный старший молодой господин Чу отправится лично выбирать рыбу на рынок, звучала так же дико, как если бы тот сам встал к кухонной плите.

В номере действительно уже бодрствовал котёнок. Завидев Су Си, он неуклюже приковылял навстречу и жалобно замыкал.

Подхватив заморыша на руки, Су Си погладил его по куцей шерстке и связался с обслуживанием номеров, заказав козьего молока и немного сублимированного корма. К счастью, отель сквозь пальцы смотрел на постояльцев с питомцами и даже предоставлял необходимый инвентарь, что изрядно облегчало жизнь.

Утолив первый дикий голод, малыш уже не набрасывался на еду с вчерашней жадностью — делал паузы, чтобы перевести дух. Су Си больше не приходилось постоянно отбирать миску, боясь за его желудок, и он спокойно наблюдал, как котёнок уплетает свой полдник. До ужина было ещё далеко, так что порцию дали символическую.

Наевшись, найденыш уселся тщательно умываться. Песок из его шерсти вычистили ещё вчера в ветклинике, так что забитой мордочки можно было не опасаться.

Устроившись на диване, Су Си ушёл в чтение новостных лент.

Его фанаты в большинстве своём сохраняли хладнокровие и ждали официальных заявлений от агентства. Обыватели развлекались тем, что строили теории и выискивали в снимках скрытый смысл, пытаясь понять, действительно ли у певца появился роман. Ну а немногочисленные хейтеры изощрялись в ядовитых комментариях, обвиняя его в распущенности и заявляя, будто за маской благородного джентльмена скрывается тот ещё гуляка.

Проведя в шоу-бизнесе больше десяти лет, Су Си давно выработал иммунитет к подобной желчи — нападки троллей его совершенно не трогали.

Не прошло и пятнадцати минут, как в сети всплыли подробнейшие данные на И Цайэнь. Девушку представляли единственной дочерью почтенного семейства И, владеющего сетью арт-галерей и влияющего на сферу искусства. Сама И Цайэнь, мол, выпускница престижнейшей академии художеств, невероятно одарённая натура... Заодно анонимы выложили детальный разбор семейного бизнеса И.

Су Си недоуменно вскинул бровь. Слишком уж оперативно и детально докопались «внимательные пользователи». Да и снимки были достаточно размытыми — опознать по ним человека с такой точностью обычный прохожий вряд ли бы сумел.

В прихожей раздалась трель дверного звонка. Карточки-ключи имелись и у него с Чу Ичуанем, и у телохранителей. Службу номеров он больше не вызывал. Значит, за дверью стоял кто-то посторонний.

Не подавая голоса, Су Си подошёл к двери и взглянул в дверной глазок. На пороге стояла И Цайэнь.

Су Си отпер замок. Больше всего его занимал вопрос: он ведь не называл ей номер своей комнаты, как она узнала, куда идти?

— Брат Су, — ярко улыбнулась И Цайэнь.

Причёска осталась утренней — две аккуратные косы, — но соломенная шляпка исчезла, а вместо дневного наряда на ней было чёрное мини-платье с открытыми плечами. На шее покачивалось то самое ожерелье из ракушек.

Переступить порог Су Си ей не предложил — вместо этого он сам вышел в коридор и прикрыл за собой дверь.

— Что-то случилось? — ровным тоном спросил он.

И Цайэнь поджала розоватые губы и виновато улыбнулась:

— Брат Су, прости за беспокойство... Мне только что позвонили друзья из Китая и сказали, что нас с тобой приняли за пару.

Су Си смерил её спокойным взглядом:

— Это я должен извиняться за доставленные неудобства. Пока не знаю, чей это объектив, но мои люди тщательно во всём разберутся.

Он не мог с уверенностью утверждать, что за сливом стоит сама девушка, но смутные подозрения зародились. Намёк на «тщательное расследование» был призван аккуратно предостеречь её, если она всё же причастна.

— Здесь ведь курорт, народу полно, от любопытных глаз не укрыться, — с лёгким вздохом отозвалась И Цайэнь. — К тому же ты слишком знаменит, тебя везде узнают. А я человек сторонний, мне эта шумиха ничем не вредит. Так что не бери в голову.

Её слова звучали настолько непринуждённо, что раскусить её намерения стало ещё сложнее.

— Мне-то опровергнуть слухи не составит труда, — заметил Су Си. — Я больше беспокоюсь, как бы это не ударило по твоей семье.

Раз уж в сеть утекли сведения о галереях её родителей, подобная забота выглядела вполне естественной.

— Пустяки! Мои родители в восторге от твоего творчества, так что, узнав, что это лишь недоразумение, они точно не станут возмущаться. А если в будущем нам представится случай поработать вместе, я буду только рада, — изящно парировала И Цайэнь, грамотно совмещая отступление с лёгкой попыткой закинуть удочку на сотрудничество.

Подобный ответ указывал либо на высочайший эмоциональный интеллект, либо на заготовленный заранее сценарий. В обычных обстоятельствах Су Си списал бы это на блестящее воспитание — в состоятельных семействах умению вести беседу учат с детства. Однако факт того, что девушка беспрепятственно отыскала его номер, заставлял усомниться в её бескорыстии.

Из дверей лифта вышел Чу Ичуань. Заметив стоящих у номера Су Си и И Цайэнь, он с непроницаемым лицом направился к ним.

— Вернулся? — На лице Су Си наконец проскользнула искренняя, тёплая улыбка.

— Угу, — буркнул Чу Ичуань и, смерив девушку ледяным косым взглядом, сухо спросил: — Что происходит?

Улыбка И Цайэнь на миг застыла. Она отступила на шаг и, изо всех сил сохраняя мягкость в голосе, пояснила:

— Я пришла из-за тех сплетен в сети...

— Извиниться? — небрежно бросил Чу Ичуань.

Обычно девушки вроде И Цайэнь — с отличным происхождением, привлекательные, стройные и воспитанные — без труда очаровывали мужчин. Но Чу Ичуань смотрел на неё без малейшего интереса; в его взгляде было куда меньше тепла, чем когда он разглядывал уродливого котёнка в номере.

— Ну, в каком-то смысле... Всё-таки в том, что нас сфотографировали, есть и моя вина.

Формулировка вышла двоякой: с одной стороны, она якобы признавала погрешность, с другой — выставляла себя эдакой невинной жертвой обстоятельств.

Чу Ичуань плевать хотел на её словесные реверансы.

— Ты действительно должна извиниться, — отрезал он.

И Цайэнь обомлела:

— Что ты имеешь в виду?

— Сегодня утром, когда Су Си вышел из павильона ракушек, ты зашла туда и расспросила продавца, что именно он купил. А потом взяла точно такое же украшение, — Чу Ичуань не стал церемониться, в его голосе явственно зазвучало раздражение. — Ты, вероятно, не в курсе, но вокруг павильона полно камер видеонаблюдения. Я поднял записи. Знаешь, кто сделал тот совместный кадр? Твоя подружка, с которой ты прилетела на остров.

— Затем вы по очереди зашли в магазин и вместе вышли. И не пытайся заявить, будто я ошибаюсь. Камеры там стоят с высоким разрешением, да и на память на лица я никогда не жаловался.

Чу Ичуань выложил карты на стол, явно не намереваясь сохранять лицо собеседнице.

И Цайэнь отшатнулась ещё на шаг, судорожно всплеснув руками:

— Я не понимаю, о чём ты! Моя подруга тайно сняла нас с братом Су? Я понятия об этом не имела! Я тут ни при чём!

— Ни при чём? И каков интерес твоей подружки делать подобные кадры? Продать их тебе или шантажировать? — Презрение на лице Чу Ичуаня не заметил бы только слепой. — Зато тебе это на руку. Твоё семейство эмигрировало, поднялось на картинных галереях за границей, а теперь рвануло обратно на родину. Ремонт в новом помещении закончен, дело за малым — зазвать клиентов. Сфера специфическая, связей в Китае у вас маловато. Вот вы и решили раскрутиться за счёт имени Су Си, раздув фальшивый романчик. Я ведь прав?

— Нет! — запальчиво возразила И Цайэнь. В её глазах заблестели слёзы, словно немо попрекая Чу Ичуаня в клевете. — Брат Су, я правда не хотела! Моя семья действительно возвращается в страну, но у меня и в мыслях не было использовать тебя!

Со стороны Чу Ичуань выглядел настоящим хамом, обижающим беззащитную девушку. Однако Су Си ни на секунду не усомнился, кому верить: выбор между Чу Ичуанем и И Цайэнь даже не стоял.

Чу Ичуань продолжил гнуть свою линию:

— Не стоит разыгрывать жертву — на меня эти сопли не действуют. Не будь у тебя умысла, с чего бы выяснять у продавца, что выбрал Су Си, покупать аналог и «совершенно случайно» нацепить его прямо перед объективом? Честно говоря, на тех снимках черта с два разберёшь, что у тебя на шее, а вот сливщик с железобетонной уверенностью заявляет: это сувенир из павильона, да ещё и подарок от Су Си. Су Си крутится в шоу-бизнесе кучу лет, каких только интриганов не навидался. Твой трюк — дешёвка и детский сад.

Лицо И Цайэнь вспыхнуло — то ли от гнева, то ли от стыда:

— Брат Су, как ты можешь дружить с таким человеком?! Он же абсолютно не уважает женщин!

Взгляд Су Си окончательно остыл. Чу Ичуань не терпел, когда Су Си пытались обвести вокруг пальца, а сам Су Си не позволял никому поливать грязью Чу Ичуаня.

Однако не успел певец вставить слова, как Чу Ичуань снова взял инициативу:

— Не переводи стрелки. Вы с подругой изначально брали билеты на один рейс, но ты сдала свой и прилетела на день раньше, навязавшись Су Си в подопечные. Не слишком ли топорная игра?

— Я... я просто обожаю музыку брата Су! Поэтому и спешила встретиться с ним пораньше! — И Цайэнь гордо расправила плечи, пытаясь выдать свои слова за чистую правду.

— Серьёзно? Что ж, чеши что угодно, главное — сама верь, — Чу Ичуань пренебрежительно качнул головой. Тратить время на пререкания с ней было выше его сил.

Бросив краткое «я у себя», Чу Ичуань обрулил Су Си и прошмыгнул в номер.

— Брат Су, всё совсем не так... — отчаянно попыталась оправдаться И Цайэнь.

Су Си взглянул на неё равнодушно, словно её суета более его не трогала:

— Студия выпустит опровержение. Я присмотрел за тобой день исключительно по просьбе матери, других причин для общения у нас нет. На этом попрощаемся.

Он потянулся к дверной ручке, намереваясь войти в номер.

— Ты настолько ему веришь?! — с надрывом выкрикнула И Цайэнь.

Су Си одарил её странным, почти изумлённым взглядом:

— А кому мне верить, тебе?

— Я...

— Мне вот другое интересно: персонал этого отеля свято блюдёт конфиденциальность и ни за что не откроет номер постояльца. Как же ты узнала, где я остановлюсь? Только не скажи, что стучала во все двери подряд.

Дверь захлопнулась с сухим щелчком. И Цайэнь осталась стоять в коридоре, ошеломлённо хлопая глазами и не в силах сдвинуться с места.

<http://bllate.org/book/20615/2112363>